

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Moscow State University of Printing Arts
The Department of Russian Linguistics and Stylistics

The Russian Academy of Sciences
V.V. Vinogradov Institute of Russian Language

POETICS and PHONOSTYLISTICS
Osip Brik: In memoriam

Volume 1

Papers of the 1st Osip Brik International Colloquium
held at the Moscow State University of Printing Arts
February 10–12, 2010.

Moscow
2010

Министерство образования и науки Российской Федерации
Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова
Кафедра русского языка и стилистики

Российская академия наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова

ПОЭТИКА и ФОНОСТИЛИСТИКА
Бриковский сборник

Выпуск 1

Материалы международной научной конференции
«1-е Бриковские чтения: Поэтика и фоностилистика»
Московский государственный университет печати
Москва, 10–12 февраля 2010 года

Москва
2010

Рецензенты:

член-корреспондент РАН **Т.М. Николаева** (Институт славяноведения РАН, Москва);
профессор emeritus **Дж. Бейли** (Висконсинский университет, США)

Редакционная коллегия:

Т.В. Маркелова (председатель), **Х. Баран**, **А.В. Валуженич**, **Г.В. Векшин**,
С.И. Гиндин, **А.Н. Лаврентьев**, **А.А. Мельниченко** (редактор), **Ю.Б. Орлицкий**,
А.Е. Парнис, **Т.В. Скулачева**

Ответственный редактор:

Г.В. Векшин

П67 Поэтика и фоностистика: Бриковский сборник. Выпуск 1 : Материалы международной научной конференции «I-е Бриковские чтения: Поэтика и фоностистика» (Московский государственный университет печати, Москва, 10–12 февраля 2010 года) / отв. ред. Г.В. Векшин. – М.: МГУП, 2010. – 620 с., ил.

ISBN 978-5-8122-1098-4

Сборник научных трудов международной научной конференции «I-е Бриковские чтения: Поэтика и фоностистика» посвящен проблемам лингвистики стиха, фоностистики, языку масс-медиа, теории и истории русского конструктивизма, творческому наследию О.М. Брика – филолога и деятеля культуры XX в., одного из основателей ОПОЯЗа, оказавшего значительное влияние на развитие теории стиха, писателя и публициста, идеолога конструктивизма.

В сборник вошли статьи и материалы докладов ученых из 10 стран, публикации статей О.М. Брика, воспоминания, а также впервые публикуемые материалы фотоархивов.

Книга предназначена для лингвистов, литературоведов, искусствоведов, любителей русской словесности и истории русской культуры XX в.

УДК 80
ББК 83

ISBN 978-5-8122-1098-4

© Авторы, 2010

© Е.А. Подтуркина, Е.Т. Рассказова, оформление, 2010

© Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

О ПЕРВЫХ БРИКОВСКИХ ЧТЕНИЯХ
(вместо предисловия) 10

РИТМ И ГРАММАТИКА СТИХА 13

Зубкова Л.Г. В поисках языковых основ поэтического ритма:
ритмообразующий потенциал морфемного строения частей речи 15

Скулачева Т.В., Буякова М.В. Сочинение и подчинение
внутри стихотворной строки и между строками 22

Тверьянович К.Ю. Ритмико-синтаксические клише
в композиции лирического стихотворения 28

Преображенский С.Ю. Протопредложение и протословосочетание
в русском стихе: парадоксы двусловных клише 35

Пильщиков И.А., Старостин А.С. Автоматическое распознавание
стихотворных размеров: теория и практика 41

Ляпин С.Е. Местоимение в стихе Пушкина: синтаксис – ритм – поэтика
(преимущественно на материале моносиллабов) 50

Кулева А.С. Усеченные прилагательные в позиции рифмы
в поэзии футуристов 55

Зубова Л.В. Фонетика грамматики в современной поэзии
(ритм, рифма и формы слова) 60

Иткин И.Б. Игры с ритмом и смыслом
в поэзии В.В. Маяковского и А.А. Ахматовой 68

Монина Т.С. Синтаксический аспект фоносемантики
(на материале поэзии М. Цветаевой) 72

Дзюбенко М.А. О семантике межстрофических переносов (пауз-пробелов) 79

Андреев В.С. Вариативность синтаксических параметров
в лирике Г. У. Лонгфелло 84

А. В. Валюженич

(Астана)

РАБОТА БРИКОВ НАД «СЛОВАРЕМ РАННЕГО МАЯКОВСКОГО»

Сегодня трудно сказать, что побудило Бриков, находившихся в эвакуации в уральском городе Молотове, осенью 1941 года заняться составлением словаря раннего Маяковского.

Я могу изложить здесь лишь свою версию, построенную на реальных фактах.

Вопрос этот имел свою предысторию.

Ещё в январе 1941 года «Литературная газета» писала:

Новое в изучении словаря поэзии Маяковского вносит доклад проф. Г. Винокура о языковом новаторстве поэта, прочитанный им на днях в Институте мировой литературы. Он дал наиболее полную и систематизированную классификацию особенности его языка. Самые смелые словесные эксперименты были связаны с самой природой русского языка.

В этом принципиальное отличие словотворчества Маяковского от «заумного языка» футуристов. Футуристы верили, что слово может быть внеисторичным. В итоге – единственным содержанием поэзии становится само слово. Маяковский же стремился найти средства выражения, соответствующие тому новому содержанию, которое он принес в поэзию...

Маяковский сознательно прибегал к таким формообразованиям, которые приближали его поэзию к звучащей речи. Он разрушал обычный синтаксический строй фразы для того, чтобы добиться максимальной смысловой нагрузки каждого слова.

Доклад проф. Г. Винокура вызвал большой интерес и единодушное одобрение группы Института по изучению жизни и творчества Маяковского (С.И. 1941).

Разумеется, Брики знали об этом выступлении. Хорошо знали они и Григория Осиповича Винокура, еще со времен его сотрудничества в «ЛЕФе». Знали, что он участвовал в составлении «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова: вместе с С.И. Ожеговым обрабатывал материалы для первых трех томов и составил четвертый том словаря. Много работал в пушкинистике, в том числе более 10 лет – по составлению полного словаря языка Пушкина. Поэтому не обратили внимание на выступление Винокура, приняв его за случайное по знакомому кругу вопросов.

В июне началась война, а в конце июля Брики эвакуировались из Москвы в Молотов (ныне – Пермь). И здесь они от кого-то узнают, что Винокур усиленно занимается языком Маяковского. Это представляется им несправедливым. Причем здесь Винокур? Это у них на глазах Маяковский писал свои стихи, им объяснял значение некоторых примененных им терминов. Это они должны взяться за эту работу!

Своей московской знакомой – Наталье Федоровне Рябовой – Лиля Юрьевна пишет:

Очень увлечены «Словарем языка Маяковского». Пока делаем только 1-ый том. Но и это уже около двадцати тысяч карточек! Получается изумительно интересно (10.12.1941).

Работаем над словарем. Какое счастье, что мы этим занялись! Это очень интересно для всех, кто это любит, когда работа будет закончена. Интересно вникать в каждое слово. Много неожиданного (29.12.1941).

Ося помешался на словаре. Ему удалось купить здесь 4-ый том словаря Ушакова, и он чуть ли не спит с ним. Завтра перевозжу Крученыху 100 р. на первые три тома. Крученых очень часто пишет нам. (07.02.1942).

Словарь очень подвинулся, но сейчас временно замер, – Ося кончает (завтра отошлет) сценарий по заказу Детфильма – о подростках, героях труда. Получилось очень здорово... (09.08.1942).

А. Крученых докладывает из Москвы:

Я получил Ваш перевод, очень жаль, что не раньше – я встречал словарь Ушакова, сейчас найти его все труднее и труднее, с ним сложности, как со всякими справочниками. Но найду, рано или поздно! Вышлю! (17.02.1942).

Вчера писал Вам о получении перевода, книгу ищу (18.02.1942).

Ежедневно хожу, как на службу, по многим магазинам и спрашиваю словарь Ушакова, но его нет, «бывает теперь очень редко», отвечают. Думаю, что скорей всего найду его у кого-нибудь на квартире, если тот человек будет ликвидировать свою библиотеку. Спрашиваю у писателей. В книжных магазинах, в остальном, все по-прежнему – хорошие книги нарасхват! (10.03.1942).

Ушаков (словарь) все ближе, надеюсь через неделю (?) сообщить определенное (22.04.1942).

Самое трудное было – найти 1-ый том словаря Ушакова, – но это нам удалось, я его отправил заказной бандеролью третьего дня. 2-й том достать будет легче – и тогда у Вас будет комплект – это великое достижение – и овцы сыты, и крупа цела! (09.05.1942).

Наконец все тома словаря Ушакова собрались в руках Осипа Максимовича, но накал его работы над словарем спал: надвинулись другие дела и заботы, а главное, Брики засобирались обратно в Москву, что было нелегко организовать и реализовать в разгар войны. Но в январе 1943-го Брики уже вернулись домой в Москву.

Московские дела закрутили. К тому же стало известно, что рукопись книги Г. Винокура о языке Маяковского уже находится в издательстве «Советский писатель»...

Значит, опередил, и гонка в борьбе за приоритет закончилась.

Но саму книгу Г. Винокура «Маяковский – новатор языка» они увидели только в 1944. И что же? Она оказалась совсем не такой, какой они её себе представляли. Это был не словарь языка Маяковского, какой готовили они, а филологическое исследование особенностей и новаторства языка поэта. А значит, их работа по-прежнему имела совершенно самостоятельное значение.

И Лиля Юрьевна пишет письмо в Ленинград заведующему отделом русской литературы XX века в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) Сергею Дмитриевичу Балухатому:

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

О.М. Брик, В.А. Катанян и я в течение нескольких последних лет работали над составлением Словаря раннего Маяковского. Материал – стихи первого тома Полного собрания сочинений.

Эти стихи – наиболее необычная по языку часть литературного наследия Маяковского. Многое недоступно даже квалифицированному читателю. Польза словаря, дающего одновременно и научную систематику поэтического языка раннего Маяковского, и толковый комментарий к его труднейшим стихотворениям, – очевидна.

В Словарь войдут все слова стихов первого тома. Каждому слову будет дана его грамматическая и смысловая характеристика. Все отклонения от «нормативного» словоупотребления будут отмечены и подробно прокомментированы. «Норма» – словарь Ушакова.

Уже предварительная, подготовительная работа над Словарем обнаружила огромное количество таких «отклонений», чрезвычайно интересных и в языковом, и в поэтическом отношении.

Каждое слово будет дано в контексте, то есть будут приведены все словосочетания, в которых это слово встречается.

В ходе работы уже выяснилось, что речетворчество Маяковского проявляется не в «выдумывании» новых слов, а в своеобразных неожиданных словоупотреблениях, требующих сложной смысловой расшифровки.

Нам проделать эту работу легче, так как почти весь первый том был написан Маяковским на глазах Осипа Максимовича и моих, и каждая трудная строка была выслушана нами с авторскими пояснениями.

В настоящее время вся огромная подготовительная работа над Словарем закончена, – разнесены на карточки все слова и выписаны все контексты. Мы уже приступили к обработке отдельных букв.

Обращаемся к Вам, Сергей Дмитриевич, с предложением: не поможет ли нам Институт литературы закончить этот труд. Не заключит ли он с нами Договор и тем даст нам возможность больше времени и сил уделить этой трудоемкой и сложной работе.

Объем Словаря – примерно 50 авторских листов.

Срок окончания – один год.

Если Договор в принципе возможен, то нам следовало бы с Вами встретиться, подробно поговорить и договориться.

Не собираетесь ли Вы в ближайшее время приехать в Москву? Если нет, то мы могли бы приехать в Ленинград по вызову Института.

Очень просим Вас, Сергей Дмитриевич, ответить нам возможно быстрее ввиду наступающей даты – 15-летия со дня смерти Маяковского.

От Вашего ответа зависит наш дальнейший рабочий план.

Сердечно Вас приветствуем.

Уважающие Вас

Л. Брик

9 февраля 1945 г. Москва, Арбат, Спасопесковский пер. 3/1, кв.55. Тел.: Центр 5-80-72 (РГАЛИ, ф.2577, оп.1, дело № 554).

Но, увы! Письмо в Ленинград уходит слишком поздно.

22 февраля скоростно умирает Осип Максимович, главный составитель Словаря Маяковского.

А 2 апреля уходит из жизни и Сергей Дмитриевич Балухатый.

Лиля Юрьевна не предпринимает никаких дальнейших мер по продолжению переговоров об окончании работы над словарем и его публикации. Все подготовленные ими материалы по «Словарю раннего Маяковского» хранятся в РГАЛИ и ждут своего исследователя и публикатора...*

* Словарь языка В. Маяковского – проект, который в отечественной и зарубежной авторской лексикографии до сей поры в полной мере никому реализовать не удалось. Приводим перечень словарных изданий, которые вносят наиболее весомый вклад в авторскую лексикографию В. Маяковского.

Словари, специально посвященные его творчеству: **Колесников Н.П.** Словарь неологизмов Маяковского. – Тбилиси, 1991; **Ничик Н.Н., Ронгинский В.М.** Словарь фразо-употреблений в поэтической речи В.В. Маяковского. – Симферополь, 1991; **Туралина Н.А.** Метафора В. Маяковского: Словарь. Таблицы. Комментарий: Учебное пособие. – Белгород, 1997; **Бабакин А.Л.** Словарь рифм Владимира Маяковского. – Тюмень, 2003; **Валавин В.Н.** Словотворчество Маяковского: Опыт словаря окказионализмов. Около 3500 слов. – М., 2010. Маяковский входит в состав 10 поэтов, язык произведений которых описывается в многотомном издании: **Словарь языка русской поэзии XX века.** Т. I–IV / Сост.: В.П. Григорьев (отв. ред.), Л.Л. Шестакова (отв. ред.), Л.И. Колодяжная, А.В. Кулева и др. – М., 2001–2010. Образный строй поэзии Маяковского фрагментарно описан в двух выпусках издания: **Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю.** Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. – М., 2000, 2010.

Благодарим за предоставление этих сведений Л.Л. Шестакову (Примеч. ред.)

...23 февраля 1945 года «Вечерняя Москва» помещает траурное сообщение о смерти О.М. Брика, а через день Лиля Юрьевна получает неожиданное письмо:

Уважаемая Лили Юрьевна!

Хотя мы с вами никогда не были знакомы, но в этот день мне хочется написать именно вам.

Моё знакомство с Осипом Максимовичем отделено почти четвертью века от наших дней.

И с 1925 г. я ни разу не встречался с ним. Но то, что я получил от Брика в начале 20-х годов, оказывается сильнее, чем перерыв в 20 лет.

В первый раз я узнал О.М. в «1-й государственной театральной школе» в 1920 году (он читал нам «Поэтику», а я был студентом).

Потом, будучи студентом университета, я пришел в кружок, организованный О.М., – «Московский ОПОЯЗ» – и три года моей лучшей жизни – студенческой молодости – прошли в постоянном общении с О.М.

Мы ходили в Водопопный, как в Мекку, – спорили, учились, вооружались для попадания на кислый университетский академизм (я помню, как мне удалось устроить «боевое» выступление О.М. в университетском литературном кружке у «Пашки Сакулина»).

Осипу Максимовичу я обязан выходом первых моих печатных трудов в 1922–23 гг. – он мой «папа крестный» на этом поприще.

Умный он был человек. Сколько бы можно было написать на темы: «Брик и театр», «Брик и живопись», «Брик и кино», наверное, даже «Брик и цирк» (помню, что об этом говорил Форрегер), но, главное, даже не «Брик и литература» (хотя это, может быть, самое большее), а «Брик и новая культура». Брик был именно той вехой, где прежняя культура кончилась, а новая не началась. Он знал эту прежнюю культуру как никто, а новую, может быть, и не знал (а кто ее знает?), но у него был замечательный пафос «не-старой культуры», который он умел передать и своим сверстникам (Маяковскому, Шкловскому), и нам – людям на 8–12 лет его моложе, и еще более молодым (Грицу, Харджиеву, Тренину). Для нас он показал ещё одну связь: искусство – наука – жизнь. Через него заводской кружок, сборище поэтов и заседание лингвистического кружка пересекались.

О чём бы ни говорил О.М.: о ритме и синтаксисе стиха, об американских синкопированных танцах, о новых моделях самолётов и чемоданов, о последних строчках Маяковского, о народной этимологии в русских просторечных анекдотах <нрзб.>, о новелле, о текущих событиях – мысль его всегда была лаконична и умна; это имело геометрические контуры, поддавалось формуле (как в «Звуковых повторах»).

Брик вошёл во многие биографии – от Маяковского до случайных молодых людей. В мою биографию О.М. вошёл не только хронологически, но как рычаг, как импульс, хотя моя работа лингвиста, может быть, и далеко ушла от того, что я слышал от О.М.

Со смертью Осипа Максимовича ушёл какой-то очень важный кусок моей жизни. И в этот день я хочу, обращаясь к вам, вспомнить этого умного человека.

А.А. Реформатский

24 февр. 1945 г.

(РГАЛИ, ф.2577, оп.1, дело № 554)

Автор письма – Александр Александрович Реформатский, выдающийся языковед и педагог, многие годы преподававший в московских вузах (в 1930–1932 гг. ассистент, а затем доцент Московского полиграфического института), позднее профессор, директор Института языкознания АН СССР. В студенческие годы увлекался поэтикой, участвовал в деятельности московского ОПОЯЗа; учась на драматических

курсах «Театра РСФСР-1», посещал лекции О.М. Брика, благодаря которому увидела свет первая печатная работа Реформатского «Опыт анализа новеллистической композиции» (см. Виноградов 1987, с. 7–8).

Это письмо – прекрасный отклик крупного филолога на смерть своего учителя, последней большой работой которого было составление словаря поэтического языка

Все письма, набранные с отступом, публикуются здесь впервые.

Литература

С.И. «Словарь Маяковского» // Литературная газета. 19.01.1941

Виноградов В.А. Александр Александрович Реформатский. (1900–1978) // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика / Отв. ред. Г.В. Степанов – М., 1987. – С. 5–19.

Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. – М., 1943.